

Сергей КОНЕНКОВ:

ВЕСЬ сентябрь я занимался реставрацией мемориальной доски павшим борцам за свободу, которая была установлена на Сенатской башне Кремля.

...Никогда не забыть мне, как в октябрьские дни 1917 года я увидел на Пресне первые выставы.

Разве можно было в такой момент оставаться одному в четырех стенах мастерской? Меня потянуло к Кремлю. Еще не остыл пыл сражения, и в Кремле так необычно пахло порохом и гарью. На земле лежали бездыханные тела героев, отдавших свою жизнь за победу. Красногвардейцы продолжали разоружать юнкеров.

Мог ли думать я тогда, что ровно через год Владимир Ильич Ленин, в первую годовщину Великого Октября, откроет на Кремлевской стене мемориальную доску моей работы в честь павших героев Октября!

Над этой мемориальной доской я работал с увлечением и подъемом. Один набросок следовал за другим.

На улицах звучали революционные песни, и мне так хотелось, чтобы на древней Кремлевской стене зазвучал гимн в честь грядущей победы и вечного мира.

Я должен был все это выразить не словами и звуками, а в барельефе.

В обычных условиях осуществление такого замысла должно было занять по крайней мере несколько лет. Мы же тогда выполнили работу меньше чем за месяц.

Владимир Ильич, который только оправился после тяжелого ранения, несколько раз интересовался ходом этой работы. Внимание Ильича помогло преодолеть многие трудности.

Во время установки доски мы буквально жили у Кремлевской стены. Наконец, все готово. Торжественный красный занавес скрывал доску, которую должен был открыть Владимир Ильич.

С утра 7 ноября 1918 года Красная площадь начала заполняться рабочими и красноармейскими делегациями. И вот я увидел Владимира Ильича, который шел к Сенатской башне. Началась церемония открытия...

Под звуки кантаты все собравшиеся у Кремлевской стены внимательно рассматривали мемориальную доску.

Крылатая фигура Гения, олицетворяющая собой Победу. В одной руке темное-красное знамя на древке с советским гербом, в другой — зеленая пальмовая ветвь. У ног фигуры — поломанные сабли и ружья, воткнутые в землю. Они перевиты траурной лентой. А за плечами надмогильного стража восходит солнце...

С тех памятных дней прошло много славных и трудных десятилетий, и вот я снова вернулся к этой, такой дорогой для меня работе...

Кроме того, совсем недавно я закончил скульптурный портрет В. И. Ленина. Сентябрь для меня ознаменовался также окончанием работы над портретом Улановой — первой балерины мира.

На протяжении многих лет моим другом был Митрофан Ефимович Пятницкий — основатель замечательного русского народного хора. Я с радостью вылепил его бюст.

Много труда зложил я в работу над проектом исполнинской архитектурно-скульптурной композиции, посвященной гениям человечества.

Дел немало, обо всем не расскажешь. Сейчас я веду подготовку к персональной выставке, предполагаю ее открыть в 1961 году.